

БОРЬБА *за* КРЕПОСТИ

И СКЛАДЫВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБОРОНЫ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ
В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

Н. Р. Славнитский

Николай Славнитский

**Борьба за крепости и
складывание системы обороны
на Северо-Западе России
в царствование Петра I**

«Нестор-История»

2018

УДК 93/94
ББК 63.3(2)4

Славнитский Н. Р.

Борьба за крепости и складывание системы обороны на Северо-Западе России в царствование Петра I / Н. Р. Славнитский — «Нестор-История», 2018

ISBN 978-5-4469-1322-0

В работе рассматривается история боевых действий в Балтийском регионе в годы Северной войны. Они главным образом велись вокруг крепостей, и российские войска в 1702–1710 гг. захватили укрепления Нотербурга, Ниеншанца, Нарвы, Дерпта, Выборга, Кексгольма, Риги, Пернова и Ревеля. Все эти крепости были включены в систему обороны северо-западных рубежей России (естественно, после осад производись ремонтные работы). История осадных операций уже рассматривалась в отечественной историографии, поэтому здесь основной задачей автора стала систематизация накопленных данных (при этом приводятся и новые сведения). Более подробно (на основе архивных материалов) разбираются принципы складывания, формирования и расширения системы обороны Северо-Запада. Эта система накануне войны состояла из старых башенных крепостей Новгорода, Пскова и Ладоги. В тот период происходил переход от башенных укреплений к бастионным, и в первые годы войны вокруг старых укреплений были насыпаны дерево-земляные бастионы. А с 1703 г. стали строить и новые бастионные крепости. В том году появилась Санкт-Петербургская крепость, которая стала ядром системы обороны, а в следующем – Кронштадт. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-4469-1322-0

© Славнитский Н. Р., 2018

© Нестор-История, 2018

Содержание

Введение	7
Часть 1	11
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	26
Осада и взятие Нотебурга	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Славнитский

Борьба за крепости и складывание системы обороны на Северо-Западе России в царствование Петра I

© Н. Р. Славнитский, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Введение

В начале XVIII в. Петр I предпринял очередную для России попытку закрепиться на Балтийском побережье и получить выход к морю. Для этого в 1698–1699 гг. были заключены союзные договоры с Данией и Саксонией против Швеции. Но начало Северной войны оказалось неудачным для союзных войск: Дания уже в августе 1700 г. была вынуждена заключить Травентальский мирный договор, саксонские войска безуспешно осаждали Ригу, а русская армия 19 ноября 1700 г. потерпела сокрушительное поражение под Нарвой, потеряв там всю артиллерию. После этого над Россией нависла угроза вторжения армии шведского короля Карла XII.

В этих условиях оборона крепостей на Северо-Западе страны приобрела первостепенное значение. В спешном порядке были укреплены новгородская и псковская крепости, в Москве делали новые пушки, формировались новые части. В Новгороде и Пскове вокруг старых каменных укреплений башенного типа в рекордно короткие сроки возвели земляные укрепления более совершенной бастионной системы.

Однако Карл XII решил повернуть в Польшу, что позволило российским войскам перейти к наступательным операциям. В 1702–1703 гг. были взяты Нотебург (переименованный Петром I в Шлиссельбург), Ниеншанц, Ям и Копорье; в 1704 г. – Дерпт, Нарва и Ивангород. Все эти крепости становились опорными пунктами для дальнейших наступательных действий, а также и для обороны страны. Правда, большинство из них оказались сильно повреждены в ходе осад, и их пришлось укреплять. Кроме того, 16 мая 1703 г. на Заячьем острове была заложена Санкт-Петербургская крепость, положившая начало основанию города, ставшего вскоре столицей Российской империи; а в следующем году – форт Кроншлот, защищавший Петербург с моря, и Адмиралтейская крепость в самом городе. Особенность укреплений этого периода заключалась в том, что они были построены преимущественно из такого материала, как земля и дерево. Эти материалы не требовали больших затрат, что было очень важно ввиду недостатка средств у страны, в течение многих лет находившейся в состоянии войны, и (что было не менее важно) допускали быструю постройку укреплений для приведения важных пунктов страны в оборонительное состояние в ходе самой войны¹.

Нельзя также забывать и то, что крепости использовались и в качестве опорных пунктов для наступления русской армии. В то время в связи с возросшим значением сохранения складов снабжения их стали размещать в крепостях. Это давало возможность полевым войскам свободно маневрировать. В результате роль крепостей на театре военных действий значительно возросла, и борьба за них приобретала серьезное значение. С их потерей часто связывался успех или неуспех кампании². В годы Северной войны русское командование очень активно использовало крепости в качестве таких складов или же опорных пунктов для наступления на северо-западном направлении.

При этом Петр I и его приближенные по-разному смотрели на ту или иную крепость и на пригодность ее для обороны. Некоторые крепости использовались главным образом в качестве опорных пунктов для наступления или как склады оружия и боеприпасов.

В работе главным образом использованы материалы Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВИВС). Интересующие автора документы – «ведомости» и «росписи» артиллерии в той или иной крепости – хранятся в фонде Приказа артиллерии (ф. 2). Кроме того, в феврале 1710 г. была составлена ведомость

¹ Захаренко А. Г. Усиление оборонительных сооружений на северо-западной границе Русского государства в начале Северной войны // Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского дома ученых имени А. М. Горького. № 3. М.: Л., 1960. С. 63–64.

² Порфирьев Е. И. Петр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952. С. 74.

«что каких припасов отпущено с Москвы во все гарнизоны и в полевую артиллерию с 1704 по 1708 г.»³, представляющая большую ценность. Данная ведомость была опубликована Н. Е. Бранденбургом⁴, но он указал только общие цифры (сколько орудий и в каком году было отпущено), не вдаваясь в подробности и не показав, в какие гарнизоны отправлялись орудия. Не менее ценным источником является «Табель артиллерии в крепостях»⁵, составленный в 1713 г.: это единственный документ, в который включены все крепости, расположенные на Северо-Западе. Следует заметить, что данный документ был введен в научный оборот в 1958 г. Л. Г. Бескровным⁶, но и он ограничился общими цифрами, не указав, сколько орудий в каком гарнизоне в тот момент находилось. Среди материалов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) сохранилась ведомость артиллерии в северо-западных крепостях в 1712 г., правда, в ней не указано количество снарядов⁷. Ряд документов о состоянии артиллерии в приморских крепостях был опубликован в четвертом томе «Материалов для истории русского флота» (МИРФ)⁸; а несколько документов о кронштадской и котлинской артиллерии опубликовал в начале XX в. А. В. Шелов⁹. Кроме того, в 1727 г. секретарем Сената И. К. Кириловым было составлено описание Российской империи, в котором было описано состояние крепостей и указано количество орудий в них¹⁰. Правда, его описание несколько выходит за хронологические рамки работы, но можно предположить, что количество орудий в крепостях и их состояние не сильно изменилось за это время.

Много информации о состоянии крепостей содержится среди материалов канцелярии А.Д. Меншикова, сохранившихся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН¹¹. Здесь, в частности, следует выделить донесения к А.Д. Меншикову Р. В. Брюса (первого петербургского обер-коменданта), К. А. Нарышкина (коменданта Пскова, Нарвы и Дерпта), выборгского коменданта Г. П. Чернышева, шлиссельбургского коменданта В. И. Порошина и др.

Не менее ценным источником являются материалы переписки Петра I, которая в той или иной степени касается всех интересующих нас вопросов. Его письма до середины 1713 г. к настоящему времени опубликованы¹², а более поздние документы можно обнаружить в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН¹³.

Следует также отметить и картографические материалы – проектные и фиксационные чертежи той или иной крепости, составлявшиеся в первой четверти XVIII в., а также гравюры, изображающие крепости, взятые русскими войсками. Эти источники неоднократно публиковались. Первой значительной публикацией гравюр, выполненных известными специалистами этого периода А. Ф. Зубовым, А. Шхонебеком и П. Пикартом, явилась «Книга Марсова» (1713 г.), переизданная в 1766 г. В дальнейшем они неоднократно приводились в различных исследованиях и публикациях¹⁴.

Различные проектные и фиксационные чертежи, посвященные состоянию той или иной крепости, публиковались в уже упоминавшихся работах исследователей, посвященных крепо-

³ Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 471–592.

⁴ *Бранденбург Н. Е.* Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ Артиллерии (1701–1720). СПб., 1876. С. 161.

⁵ Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

⁶ *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 33. Л. 167.

⁸ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867.

⁹ *Шелов А. В.* Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. Приложения.

¹⁰ *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.

¹¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83.

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1–13. СПб.; М., 1887–2003.

¹³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Фонд Комиссии по изданию Писем и бумаг императора Петра Великого.

¹⁴ *Гольденберг И. А.* Краткий обзор картографических источников XVIII в. по истории Северной войны (1700–1721 гг.) // Вопросы истории. 1959. № 11. С. 143.

стям. В частности, А. Н. Кирпичниковым опубликованы проектные чертежи усиления Шлиссельбургской крепости осенью 1702 г., В.А. Бутми – проект постройки деревоземляной Санкт-Петербургской крепости в 1703 г. (подлинники этих чертежей хранятся в Отделе рукописей и редкой книги Библиотеки РАН). Большое количество планов крепостей было опубликовано Ф.Ф. Ласковским. В работе С. Д. Степанова опубликован ряд проектных и фиксационных чертежей Санкт-Петербургской крепости. Можно также отметить и шведские картографические материалы. В частности, О. Коченовским издан проект перестройки нарвских укреплений в 1697 г.

Определенный интерес представляют также и воспоминания, в частности записки датского посланника Ю. Юля¹⁵, находившегося в 1710 г. в Петербурге и фиксировавшего сообщения из осадных корпусов, а также составившего краткое описание некоторых крепостей, которые ему довелось осматривать. Кроме того, можно отметить и записки Г. П. Чернышева, являвшегося в 1710–1713 гг. комендантом Выборга¹⁶.

Военные действия и осадные операции достаточно подробно освещены в нескольких «журналах»: «Истории Свейской войны», изданной впервые М. М. Щербатовым¹⁷, и в «Журнале барона Гизена»¹⁸. Эти журналы составлялись на основе различных «экстрактов». В частности, события 1705 г. освещены в «Экстракте» К. И. Крюйса¹⁹, а оборона Петербурга в 1708 г. – в «Экстракте из журнала действия генерал-адмирала графа Апраксина»²⁰. Ряд документов по обороне Петербурга был опубликован Н.Г. Устряловым²¹. Кроме того, много информации о событиях 1708 г. содержится в переписке Петра I и Ф.М. Апраксина, руководившего оборонительными действиями на Северо-Западе в 1708 г., и с комендантами гарнизонов – Р. В. Брюсом и К. А. Нарышкиным, опубликованной в седьмом и восьмом томах «Писем и бумаг императора Петра Великого» (ПБИПВ)²². Часть документов, посвященных этим сюжетам, была опубликована А. З. Мышлаевским в конце XIX в.²³ Для изучения событий 1708 г. можно также привлечь мемуарную литературу: записки генерал-квартирмейстера шведской армии А. Юлленкрука о походе Карла XII в Россию, составленные им во время нахождения в русском плену²⁴, и записки дерптского пастора И. Г. Гротiana о выселении жителей Дерпта на Волгу²⁵. Среди материалов РГА ВМФ сохранились расспросные листы пленных и перебежчиков (в основном саксонцев), перебежавших на русскую сторону из шведского корпуса Г. Любеккера в 1708 г.²⁶ От них русское командование получало ценные сведения о численности и намерениях шведских войск.

Завершая обзор источников, следует также отметить, что в царствование Петра I был переведен на русский язык ряд теоретических трудов по фортификации, в частности работа

¹⁵ Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1900.

¹⁶ Записки графа Г. П. Чернышева 1672–1738 / сообщ. Ф.К. Опочинин // Русская старина. 1872. Июнь. С. 791–802.

¹⁷ Журнал или Поденная записка блаженной и вечнодостойной памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадского мира. Ч. I–II. СПб., 1770–1772; История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1, 2.

¹⁸ Журнал государя Петра I, сочиненный бароном Гизеном // Туманский Ф. П. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. III. СПб., 1787.

¹⁹ МИРФ. Ч. I. СПб., 1865. № 94. С. 67–76.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 38–48.

²¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863.

²² ПБИПВ. Т. VII. Вып. 1. Пг., 1918; Т. VII. Вып. 2. Пг., 1923; Т. VIII. Вып. 1. М.; Л., 1948; Т. VIII. Вып. 2. М., 1951.

²³ Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг.: Документы Гос. Архива. СПб., 1894.

²⁴ Гилленкрюк А. Современное сказание о походе Карла XII в Россию // Военный журнал. 1844. № 6. С. 1–105.

²⁵ Гротман И. Г. Выселение жителей Дерпта в 1708 г. // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. Рига, 1879. С. 478–490.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21.

С. Вобана (Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана... СПб., 1724), М. Кегорна (Новое крепостное строение на мокром и низком горизонте. М., 1709), Г. Римплера (Книжица о фортификации. СПб., нач. XVIII в.), Л.-Х. Штурма (Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая. Перевод с нюрнбергского издания 1702 г.).

Часть 1

Закрепление российских войск на территории Ингрии

Глава 1

Состояние российских крепостей на Северо-Западе накануне Северной войны

На рубеже XVII–XVIII вв. система обороны северо-западных границ России состояла главным образом из трех древних русских крепостей: Новгорода, Пскова и Ладоги.

Оборонительные сооружения в Новгороде к началу Северной войны состояли из трех линий укреплений: Каменного города (Кремля, или Детинца), Малого (или Среднего) города и Большого (или Окольного) города. Каменный город состоял из стен и башен, сложенных в XIV–XV вв. из плитного и булыжного камня на известковом растворе. Высота стен равнялась 8–10 м до зубчатых бойниц, высота зубцов доходила до 1 м. Высота сохранившихся к этому времени 10 башен доходила до 25 м. Линия укреплений Детинца описывала замкнутую фигуру в виде неправильного эллипса. Вокруг стен Кремля находился ров, соединенный с Волховом и наполненный водой. Длина стен Кремля составляла 576 саженей. Малый (или Средний) город состоял из деревянных стен и 8 деревянных башен, расположенных по земляному валу, и повторял линию кремлевских стен в небольшом от них расстоянии. Малый город также был окружен рвом. Длина его равнялась 984 сажням (около 2 км). Эти укрепления располагались на Софийской стороне, т. е. на левом берегу Волхова. Большой (или Окольный) город окружал обе стороны, на которые делился Новгород – Софийскую и Торговую. Деревянные стены и башни Окольного города были расположены по древнему земляному валу. Общая длина Большого города на обеих сторонах Волхова составляла 4532 сажени (около 9 км)²⁷.

Так называемый Каменный город, расположенный на Софийской стороне, состоял из 11 башен (Пречистенской, Борисоглебской, Спасской, Покровской, Красной, Воскресенской, Владимирской, четырех безымянных) и соединявших их стен общей протяженностью 576,5 сажен (1228 м). Некоторые из башен были снабжены «шатрами». Ворота имелись в Пречистенской, Спасской, Воскресенской и Владимирской башнях²⁸. Кроме того, имелся каменный «роскат», расположенный между одной из безымянных и Покровской башней и соединенный с ними каменной стеной²⁹.

Земляной город возник в 1582 г. Система его обороны состояла из рва, шести отводных быков-бастионов и соединяющих их куртин. По периметру всего сооружения, повторяя его изломанные контуры, шел вал с деревянной стеной, рубленой тарасами. Кроме того, на оконечности бастионов в линии стен были возведены башни. Укрепления Малого города представляли геометрическими по плану с равномерным распределением одинаковых бастионов, свойственных новоитальянской фортификационной системе второй половины XVI в. Вынос бастионов (около 50 м) за линию куртинного фронта равнялся половине длины их основания (горжи). Фас бастионов составлял 1/6 часть линии внутреннего полигона. Длина куртин равня-

²⁷ Захаренко А. Г. Усиление оборонительных сооружений на северо-западе Русского государства в начале Северной войны // Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского дома ученых имени А. М. Горького. № 3. М.; Л., 1960. С. 73.

²⁸ Новгород Великий в XVII веке. Документы по истории градостроительства / сост. А. Н. Медушевский. Вып. 2. М., 1986. С. 276–282.

²⁹ Новгород Великий в XVII веке. С. 278.

лась удвоенному фасу. Бастионы были снабжены боковыми уступами, прикрытыми крыльями или орильонами. Благодаря этому фланки получили двухъярусную пушечную защиту (к этому прибавлялся и «высотный огонь» из башен). Малый земляной город полукольцом охватывал с napольной стороны каменные стены Новгородского детинца, представляя как бы первую линию их обороны³⁰.

Псковские укрепления состояли из пяти оборонительных поясов, сложившихся постепенно: Кром, или Детинец (Псковский кремль), деревянные стены которого датированы VII–X вв., а каменные – X–XIII вв.; Довмонтов город, или Довмантова стена, – вторая половина XIII в.; стены посадника Бориса – 1309 г.; каменные стены Среднего города – 1375 г. (им предшествовала деревянная стена, известная в середине XIV в.); стена окольного города: деревянная – 1465 г., каменная 70-х гг. XV–XVI в.³¹ В 1400 г. была возведена мощная угловая башня Кутекрома, располагавшаяся возле слияния рек Великой и Псковы. В 1482–1484 гг. были построены каменные стены Запсковья, а в 1500 г. еще две башни в устье Псковы – Высокая и Плоская.

Таким образом, к началу Северной войны укрепления Пскова состояли из нескольких частей: Кремль-город, Довмонтов-город, Средний город, Крайний, или Окольный, город и Запсковье. Окольный город назывался также Большим городом. Каждый из этих «городов», составляющих часть Пскова, имел свои укрепления (которыми и отделялся от другого), состоявшие из окружающих эти города каменных стен и башен, сложенных из местного плитняка. В начале XVIII в. оборонное значение сохраняли стены и башни, окружавшие город с внешней стороны, т. е. стены и башни Окольного города и Запсковья, а также стены города по реке Великая и левому берегу реки Пскова. Внутренние же стены и башни Среднего и Довмантова города практически потеряли свое значение как укрепления, хотя на них по-прежнему по традиции продолжали стоять артиллерийские орудия. Высота башен Псковской крепости, число которых достигало 40, доходила в некоторых случаях от 15 до 20 м. В стенах и башнях были «слухи» (подкопы в сторону противника). Длина наружных стен Окольного города вместе с Запсковьем и стенами Среднего города равнялась 3952 сажням (более 8 км). На вооружении крепости имелось более 200 орудий, но в основном это были пищали³².

Незадолго до Северной войны, в 1677 г. был сделан ремонт псковских укреплений, однако в мае 1682 г. «Псков выгорел и городские ворота и башни все сгорели». Была составлена смета для восстановления крепости, однако сделать этого не удалось, к тому же стены постепенно разрушались. В 1694 г. П.М. Апраксин доносил, что «Окольного города городская стена и башни многие сыплотца, многие башни розселись, рвы засохли, слухи засыпались»³³.

Каменная крепость в Ладоге была возведена в начале XII в., ее стены первоначально имели высоту 8 м и толщину около 2 м. Естественно, что впоследствии она подвергалась неоднократным переделкам. Наиболее серьезная перестройка относится к концу XV в., когда здесь было по сути дела построено новое оборонительное сооружение, состоявшее из 5 башен высотой 16–19 м при ширине в основании 16–24,5 м, соединенных стенами высотой от 7 до 12 м³⁴.

³⁰ Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 490–491.

³¹ Морозкина Е.И. Псковская крепость в конце XVII века // Псков через века. Памятники Пскова сегодня. СПб., 1994. С. 157.

³² Захаренко А. Г. Усиление оборонительных сооружений на северо-западе Русского государства С. 68–69.

³³ Макеев Л. Н. Инженеры Лам от де Шампи и Вильгельм Адам Киршенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова в 1701 году // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. СПб., 2011. С. 185.

³⁴ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 67.

Стены и башни этого сооружения сложены из местного плитняка и подчас очень крупных ледниковых валунов. Из отесанного известняка выкладывались их внешние поверхности, а валуны использовались как материал для забутовки³⁵.

В 1584–1585 гг. к югу от крепости было сооружено небольшое деревоземляное фортификационное сооружение, состоявшее из трех бастионов. Тогда же была несколько обновлена и модернизирована и сама каменная крепость.

В XVII в. общая протяженность фортификационных укреплений Ладоги достигала 154 сажень (332,64 м). В эту боевую линию входили три круглые башни – Климентовская (наиболее мощная), Стрелочная, Раскатная, полукруглая Тайничная башня (снабженная в первом ярусе колодцем) и прямоугольная Воротная башня. Все башни ладожской крепости были трехъярусными, в поперечнике достигали 6–10 сажень (12,96–21,6 м), немного превышали по высоте смежные участки стен и располагались более или менее равномерно по периметру крепостного мыса на расстоянии 18,5–30 сажень (39,96–64,8 м) друг от друга. Входы в башни (за исключением Воротной) находились во вторых ярусах, совпадавших по уровню с поверхностью крепостного двора. Сообщение осуществлялось по внутрибашенным лестницам. С юга укрепление ограничивали земляной вал высотой 5,5 сажень (11,88 м) и ров глубиной 2 сажени (4,32 м)³⁶.

Однако со временем стены и башни ладожской крепости стали приходить в упадок, что вызывало тревогу местных властей.

В частности, в 1655 г. в донесении сообщалось: «от немецкого свейского рубежа город Ладога всего 30 верст, и ездят в государеву сторону мимо Ладоги немецкие посланники и гонцы и торговые люди приезжают почасту, и городское нестроение видят»³⁷.

Наиболее полная картина состояния Ладожской крепости содержится в донесении воеводы Кулубакина, составленном в 1665–1667 гг. Он, в частности, отмечал: ни на одной башне крыш уже нет, и все сверху начали обваливаться, а пятая, отделившись от стены, накренилась к Волхову и угрожает неминуемым падением. Стены также были без покрытий и сохранились еще почти полностью только в двух местах, на части северной половины западного фаса и на части восточного фаса, но они уже в это время осыпались; кроме того, в значительной степени оставалась еще сохранившаяся стена, составлявшая южную половину западного фаса, на которой только исчезли зубцы, замененные деревянными тарасами, по всему остальному протяжению ограды тянулись уже местами деревянные постройки из тарасов, взамен обвалившейся каменной кладки, местами же вновь возведенные целиком «деревянные рубленные стены» (южный фас и южная половина фаса восточного). Но и все эти пристройки в тот период были уже гнилыми и развалились³⁸.

В 1672 г. на восточном фаса исчезла уже средняя башня, которую пришлось разобрать «по нижний свод», и заменена рубленной стеной, а к 1676 г. провалились все полы в остальных башнях и засыпался колодец в Тайничной башне. В тот период в донесении отмечалось, что «тот каменный город весь стоит без кровли и без починки многие лета и в башнях мост от мокроты от дождю и от снегу все огнили и провалились, а наряд пушки стоят в башенных окнах на каменной стене»³⁹.

³⁵ Косточкин В.В. Древние русские крепости. М., 1964. С. 59.

³⁶ Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 69–70.

³⁷ Цит. по: Бранденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб., 1896. С. 258.

³⁸ Там же. С. 149–150.

³⁹ Там же. С. 150.

В 1685 г. бои в стенах ограды, а также потайной выход из юго-западной башни были уже завалены совершенно; еще держались три четверти стен на западном фесе и северная половина восточного, но к 1692 г. рухнули и они за исключением южной половины западного фаса⁴⁰.

В 1699 г., когда Петр I затребовал выписку из Новгородских описных книг о состоянии ладожской крепости, ему было доложено: «Город Каменный, а в нем башни и прясла стоят без кровли и без починки многие годы, и на башнях кровлей и в башнях мостов нет, от дождя и снега все сгнило без остатку и провалилось», в Деревянном городе все башни, мосты и ворота также сгнили и «валились врозь»⁴¹.

Таким образом, состояние ладожской крепости к началу Северной войны следует назвать плачевным и признать, что данные укрепления вряд ли смогли бы выдержать правильную осаду.

⁴⁰ Там же. С. 150–151.

⁴¹ Лебедев Г. С. Старая Ладога в Северной войне // От Нарвы к Ништадту. СПб., 2001. С. 60.

Глава 2

Осада Нарвы и мероприятия по обороне Северо-Запада после нарвского поражения

Прежде чем говорить об осадных операциях, осуществлявшихся русской армией, следует сказать несколько слов о тактических принципах того времени, которые сформировались главным образом в ходе франко-нидерландских войн 1670-х гг. Именно там, при осаде Маастрихта в 1673 г., французский инженер С. Вобан (1633|1707) впервые применил метод постепенной атаки. В дальнейшем эти принципы были усовершенствованы и успешно применялись вплоть до начала XX в. Следует отметить, что многое из того, что было им высказано, уже применялось на практике и другими инженерами. С. Вобан же оказался единственным, кто систематизировал все наработанные идеи того времени и изложил их в совокупности со своими собственными мыслями в теоретическом труде. Поэтому и появился термин «осада Вобана».

Что же представляли собой новые принципы? В первую очередь следует сказать, что постепенная атака предусматривала методичное приближение атакующих к стенам осажденной крепости при помощи апрошей (подступов) – широких ходов сообщения, которые велись «зигзагами» (для защиты от продольного огня). Такая система позволяла приблизиться на близкое расстояние к стенам с минимальными потерями.

Основной мыслью, высказанной С. Вобаном, было сосредоточение артиллерийских орудий не по всему фронту атаки, а против наиболее уязвимых участков обороны противника для нанесения здесь массированного удара. Предлагалась установка одной «генеральной батареи» (или «брешь-батарей»), а также одной-двух вспомогательных батарей. Кроме того, первоначально артиллерийский огонь следовало направлять не на разрушение укреплений, а на подавление артиллерии обороняющегося, а уже после этого приступать к разрушению стен крепости. Еще одним важным новшеством стало применение мортир – орудий для навесной стрельбы, при которой снаряды (бомбы) перелетали через стены укреплений и разрушали внутренние постройки. В связи с возросшей ролью артиллерии были унифицированы калибры пушек (для осад С. Вобан рекомендовал использовать пушки 24-фунтового калибра⁴²).

Укрепления Нарвы в начале XVIII в. состояли из 9 каменных бастионов, обнесенных рвами: на западе – Кристерваль, Триумф, Фам; на севере – Глория, Гонор, Виктория; на востоке по реке Нарове – Паск, Юстин, Слес; на юге располагался отдельный замок Длинный Герман⁴³.

Взятие Нарвы, по мнению исследователей, обративших внимание на выбор направления первого похода, обеспечивало быстрое овладение Ингрией. Война Швеции была объявлена 19 августа, а уже 24 августа русская армия выступила в свой первый поход; целью его являлась крепость Нарва. Войско было разделено на три «генеральства» (дивизии): А.М. Головина (11 полков, 14726 человек), А.А. Вейде (10 полков, 11227 человек), А.И. Репнина (9 полков, 10834 человек). Отдельную часть составляло дворянское ополчение – 11533 человека. Кроме того, в Новгороде к армии должны были присоединиться 2 солдатских и 5 стрелецких полков (4700 человек), а с Украины ожидалось прибытие 10500 казаков. Всего под Нарву было собрано 63 520 человек⁴⁴. Вместе с армией была отправлена артиллерия. Однако точное количество орудий, бывших при осаде, установить трудно.

При этом следует иметь в виду, что в источниках встречаются расхождения. Одним из источников является ведомость, составленная в 1723 г. по требованию А. В. Макарова и опуб-

⁴² Калибр в те годы измерялся не по диаметру ствола, а по весу снаряда. 1 русский фунт = 0,40951241 кг.

⁴³ *Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. II. СПб., 1904. С. 9.

⁴⁴ *Павленко Н.И.* История Петра Великого. М., 1990. С. 139.

ликованная Н. Г. Устряловым⁴⁵. Судя по этой ведомости, из Москвы было взято 118 орудий (в том числе 61 мортира, 7 гаубиц и 50 3-фунтовых пушек), а в середине октября их количество возросло до 181 орудия: из Пскова 13 октября было привезено 17 пушек (2 пушки 40-фунтового калибра, 1 пушка 30-фунтового калибра, 1 пушка 25-фунтового калибра, 1 пушка 18-фунтового калибра, 1 пушка 13-фунтового калибра, 11 пушек 6-фунтового калибра), 16 40-фунтовых «картаунов» и 3 мортиры; а 21 октября из Новгорода прибыло 27 пушек (2 пушки 22-фунтового калибра, 1 пушка 21-фунтового калибра, 12 пушек 12-фунтового калибра, 6 пушек 10-фунтового калибра и 6 пушек 6-фунтового калибра). Всего, таким образом, по данным Н. Г. Устрялова, под Нарву было стянуто 64 мортиры, 7 гаубиц (1-пудовых) и 110 пушек (из них 50 полковых). Здесь следует отметить, что действительно в 1700 г. было отлито 100 мортир (из них 80 3-пудовых и 20 2-пудовых)⁴⁶. Возможно, 60 из них было приготовлено для похода под Нарву (403-пудовых и 20 2-пудовых). Что касается данных о количестве пушек, то их проверить не удастся.

В Журнале Петра Великого указано, что было 63 больших пушки, привезенных из Новгорода и Пскова (в том числе «картаунов и 30-фунтовых – 4, 24 – и 18-фунтовых – 26, а достальные пушки были 12, 10 и 6-фунтовые»), 25 мортир, 7 гаубиц и 50 полковых 3-фунтовых пушек⁴⁷. Это же подтверждается и генералом Аллартом, руководившим осадными работами и отметившим в своем дневнике, что из Пскова было привезено 34 медных пушки различных калибров и 3 мортиры, а из Новгорода – 29 пушек разных калибров⁴⁸.

Отсюда пошли и разногласия в отечественной историографии. Во-первых, здесь следует отметить точку зрения П. К. Гудим-Левковича, считавшего, что под Нарвой было сосредоточено 191 орудие⁴⁹, но эта цифра, видимо, несколько завышена. На ведомость, опубликованную Н. Г. Устряловым (где показано, что было отправлено 181 орудие), опирались М.Д. Хмыров, К. В. Базилевич, Е. И. Порфирьев, Ю. Р. Клокман, В. Е. Шутой и Н. И. Павленко⁵⁰. Другие исследователи – Ф. Вольтер, Ф. Ф. Ласковский, В. Гиппиус, П. Потоцкий, А. Нилус, А. Сивков, И. С. Прочко, Д. В. Козловский, Л. Г. Бескровный и П. П. Епифанов⁵¹ – использовали «Журнал Петра Великого», где сообщалось, что при осаде было задействовано 145 орудий. К этой же «группе» следует отнести Д. Ф. Масловского и А. Баиова, сообщавших, что под Нарву было стянуто 95 орудий большого калибра⁵² (они просто не стали учитывать полковые орудия). Следует также отметить точку зрения Н. Г. Павленко, считавшего, что «для сражения под Нарвой

⁴⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 469.

⁴⁶ *Бранденбург Н. Е.* Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ Артиллерии (1701–1720). СПб., 1876. С. 159.

⁴⁷ Журнал Петра Великого. Ч. I. СПб., 1770. С. 25.

⁴⁸ *Галларт Л. Н.* Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив, 1822. Ч. 1. № 1. С. 9–10.

⁴⁹ *Гудим-Левкович П. К.* Историческое развитие вооруженных сил России до 1708 г. СПб., 1875. С. 80.

⁵⁰ *Хмыров М.Д.* Главные начальники русской артиллерии: 1-й генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Арчилович // Артиллерийский журнал. 1866. № 1. С. 49–50; *Базилевич К.В.* Петр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. М., 1946. С. 14; *Порфирьев Е.И.* Петр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952. С. 121; *Клокман Ю.Р.* Северная война 1700–1721 гг. Борьба России за выход к Балтийскому морю и возвращение русских земель в Прибалтике // Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 78; *Шутой В.Е.* Северная война. М., 1970. С. 19; *Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1990. С. 139.

⁵¹ *Вольтер Ф.М.* История Российской империи в царствование Петра Великого. М., 1809. Т. I. Кн. 2. С. 92; *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб., 1861. С. 96; *Гиппиус В.* Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883. С. 216–217; *Потоцкий П.* Гвардия русского царя под Нарвою в 1700 и 1704 гг. с приложением описания достопримечательностей Нарвы. СПб., 1890. С. 13; *Нилус А.* История материальной части артиллерии. Т. I. СПб., 1904. С. 185; *Сивков А.* 550 лет русской артиллерии // Военно-исторический журнал. 1939. № 2. С. 106; *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 184; *Епифанов П.П.* Полтавская битва. М., 1959. С. 7.

⁵² *Масловский Д. Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. СПб., 1891. С. 74; *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства. Вып. II. Эпоха Петра Великого. СПб., 1909. С. 49.

было собрано 150 орудий, из них 50 сравнительно легких 3-фунтовых пушек»⁵³ (скорее всего, автор просто «округлил» цифры, указанные в «Журнале Петра Великого»); а также мнение В. Плотицына, утверждавшего, что русские имели под Нарвой 150 пушек, «купленных до войны у тех же шведов и, очевидно, забракованных ими»⁵⁴. Кроме того, имеется «компромиссная» точка зрения, высказанная Г. И. Тимченко-Рубаном, полагавшим, что предполагалось отправить до 180 орудий, но в действительности их было доставлено гораздо меньше⁵⁵.

Последняя точка зрения вполне возможна. При сравнении источников бросается в глаза, что основные расхождения касаются количества мортир (в «ведомости», опубликованной Н. Г. Устряловым, указано 64 мортиры, а в «Журнале Петра Великого» – 25 мортир). Поэтому можно предположить, что мортиры были приготовлены для похода, возможно, даже отправлены с войсками, но под Нарву по каким-то причинам они не прибыли.

В любом случае количество орудий (в том числе и тяжелых), стянутых под Нарву, следует признать достаточным (отметим, что оно превышало число орудий, сосредоточенных при будущих осадах крепостей вплоть до кампании 1710 г.); но их качество, по-видимому, очень сильно хромало. По меткому замечанию В. Ратча и А. Нилуса, «здесь отразился весь хаос, существовавший в русской артиллерии... тут были орудия всех времен и всех калибров»⁵⁶. Действительно, разнообразие калибров резко бросается в глаза, а это вызвало сильные затруднения с боеприпасами. Кроме того, большинство орудий устарело: среди них находились две пищали – «Лев» и «Медведь» (в ведомости 1723 г. они, видимо, названы пушками), отлитые в 1590 г. Помимо этих орудий имелись: пищаля «Свисток» (40-фунтовая), «Скорпия» (28-фунтовая), «Соловей» (22-фунтовая), «Ракомышская» (20-фунтовая), «Барс» (17-фунтовая), «Соловей» (15-фунтовая), «Грановитая» (15-фунтовая), 10 пушек «ломовых» (20- и 28-фунтового калибра), 11 пушек от 24- до 18-фунтового калибра, 16 «голланок» 10-фунтовых, 17 пищалей 6-фунтовых⁵⁷. Что касается мортир, сделанных в 1700 г., то мы не знаем, в какой степени они соответствовали требованиям времени. Среди этой артиллерии также находились 50 пушек, подаренных нам шведами⁵⁸, однако даже если они были новыми, их калибр (3-фунтовый) явно не подходил для осады крепости. При этом следует иметь в виду, что это был уже не первый опыт осады крепости Петром I, но под Азовом, по мнению В. Ратча, орудия были одинакового (24-фунтового) калибра⁵⁹. В данном случае пушки привозились из разных городов, что, скорее всего, и послужило причиной такого разнообразия калибров. В целом же следует признать, что русская артиллерия оказалась не готова к осаде Нарвы.

В данном случае причиной такого разнообразия калибров стало то, что орудия под Нарву доставляли в два этапа из трех городов: из Москвы было взято 118 орудий (в том числе 61 мортира, 7 гаубиц и 50 3-фунтовых пушек), а позже, когда осадный корпус уже находился под стенами Нарвы, туда были подвезены пищаля и пушки из Новгорода и Пскова. Именно тогда и появились упомянутые старые орудия⁶⁰. Таким образом, причиной «хаоса» стало то, что русское командование, в первую очередь генерал-фельдцейхмстер Александр Арчилович (имеретинский царевич, изучавший артиллерийское дело за границей в числе волонтеров, находившихся в 1697/1698 гг. в составе «Великого посольства» и назначенный на пост руководителя

⁵³ Павленко Н. Г. Русская артиллерия. Очерки русской артиллерии. 1389–1812 гг. М., 1940. С. 39–40.

⁵⁴ Плотицын В. Разгром шведских захватчиков // Исторический журнал. 1939. № 7. С. 107.

⁵⁵ Тимченко-Рубан Г. И. Первые годы Петербурга: Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 29.

⁵⁶ Ратч В. Ф. Осада Нарвы в 1700 г. // Артиллерийский журнал. 1858. № 3. Отд. II. С. 79; Нилус А. История материальной части артиллерии. С. 184.

⁵⁷ Ратч В. Осада Нарвы... С. 80; Нилус А. История материальной части артиллерии. С. 185.

⁵⁸ Нилус А. История материальной части артиллерии. С. 185; Павленко Н. Г. Русская артиллерия. С. 39.

⁵⁹ Ратч В. Осада Нарвы. С. 79.

⁶⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 469.

артиллерии незадолго до начала войны), не имело точных сведений о состоянии артиллерийского парка в стране.

Но это выяснилось уже в ходе осады крепости, к которой передовые части русской армии прибыли 22 сентября 1700 г., взяв по пути крепости Ям и Копорье, сдавшиеся добровольно⁶¹. 2 октября приступили к сооружению батарей⁶², даже не дождавшись подвоза всех орудий; т. к. часть артиллерии была привезена из Новгорода и Пскова несколько позже (здесь мы снова встречаем расхождение: по «Журналу Петра Великого»⁶³, 3 октября из Пскова привезли 34 пушки и 3 мортиры, а 11 октября из Новгорода 29 пушек и несколько мортир; по ведомости, опубликованной Н. Г. Устряловым⁶⁴, – 13 октября из Пскова – 33 пушки и 3 мортиры, 21 октября из Новгорода – 27 пушек; а по мнению А. П. Карцова, орудия из Новгорода и Пскова были привезены в начале октября⁶⁵).

В ночь на 5 октября 1700 г. была заложена батарея № 1 на 16 пушек. В ночь на 6 октября сержант В. Корчмин заложил батарею № 2 на 8 орудий. 7 октября была заложена батарея № 3 на 10 орудий с целью тревожить неприятеля с тыла и бить по мосту, соединявшему оба берега, дабы прервать сообщение между Нарвой и Ивангородом. 8 октября Корчмин заложил в своей ивангородской атаке батарею № 4 на 18 четверных шланг у русской часовни на горе. Оттуда были видны разные места внутри города и мост, соединявший Ивангородский замок с городом. С этой батареи, с дистанции 560 саженей, выстрелы были направлены на мост и на каменную стену старого города. В ночь на 13 октября были заложены два кетеля № 5 и 6, каждый на 8 мортир, и с рассветом приступили к вооружению готовых батарей. 15 октября против бастиона Кристерваля и замка заложена батарея № 7 на 15 орудий большого и среднего калибров, а при ней другая батарея № 8 на 8 мортир. 17 октября царь собственноручно заложил батарею № 9 на 8 мортир, на расстоянии около 1800 шагов от города. 19 октября была заложена батарея № 10 на 12 орудий⁶⁶. На следующий день, в воскресенье, было готово и вооружено артиллерией 8 батарей, для которых требовалось 64 пушки и 24 мортиры, но, по мнению ряда исследователей, смогли выставить только 47 пушек и не более 7 мортир⁶⁷. Затем, уже в ходе обстрела, было сооружено еще 6 батарей (их общее количество было доведено до 16)⁶⁸, но были ли они вооружены, сказать трудно. Д. П. Бутурлин считал, что огонь по Нарве был открыт из 91 орудия⁶⁹, но на источник он не ссылаясь, поэтому эту точку зрения нельзя считать доказанной.

Как видим, осадные орудия были размещены довольно равномерно по всему периметру укреплений Нарвы, а это, естественно, привело к распылению сил. Тут хотелось бы отметить один интересный момент – осадными работами и установкой орудий на батареи руководил саксонский инженер Л. Н. Алларт (Галларт), перешедший на русскую службу в 1700 г. и получивший чин генерала. Это позволяет высказать предположение, что в то время мысль С. Вобана о массированном и сосредоточенном обстреле укреплений еще не была внедрена повсеместно.

⁶¹ Там же. С. 4; ПИБПВ. Т. I. С. 391–392.

⁶² *Петров А. В.* Город Нарва. Его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрошения русского господства на Балтийском побережье. 1223–1901. СПб., 1901. С. 197.

⁶³ Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 15.

⁶⁴ *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. С. 469.

⁶⁵ *Карцов А. П.* Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 32.

⁶⁶ Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 15–16.

⁶⁷ *Ратч В.* Осада Нарвы. С. 87–88; *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства. С. 108–109; *Хмыров М. Д.* Артиллерия и артиллеристы на Руси в единодержавие Петра Великого (Историко-характеристический очерк) // Артиллерийский журнал. 1865. № 10. С. 610; *Потоцкий П.* Гвардия русского царя под Нарвой. С. 15–16; *Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. С. 12.

⁶⁸ *Ратч В.* Осада Нарвы. С. 89.

⁶⁹ *Бутурлин Д. П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. I. Т. I. СПб., 1819. С. 37.

Как бы то ни было, 20 октября начался обстрел крепости, продолжавшийся ровно две недели – ровно столько, на сколько хватило пороха, ядер и бомб⁷⁰. Правда, в «Журнале походов Петра I» указано, что «бомбардировать Нарву и делать брешь» начали в сентябре⁷¹, но это маловероятно, т. к. за столь короткий срок было невозможно подготовить батареи. Количество снарядов, имевшихся в распоряжении генерал-фельдцейхмейстера Александра Арчиловича и израсходованных за эти две недели, установить трудно. Исследователи приводят различные цифры, но все сходятся в том, что большинство снарядов не подходило к орудиям (по калибрам) и что результаты бомбардировки были ничтожны. Причины этому, видимо, в первую очередь следует искать в недостаточной подготовке русских артиллеристов. Кроме того, даже не все посланные снаряды достигали своей цели, т. к. батареи находились слишком далеко от крепости; да к тому же пришлось расплыть силы: по версии А. В. Петрова, 40 орудий было поставлено со стороны поля, а против Ивангорода было сосредоточено 35 орудий⁷². К сожалению, автор здесь не ссылается на источник, поэтому могут возникнуть сомнения относительно количества орудий, но сам факт следует признать вполне возможным. Л. Алларт утверждал, что под Ивангородом было установлено 34 пушки⁷³.

Здесь хотелось бы отметить весьма своеобразную версию, изложенную одним из составителей «Журнала походов Петра I». По его мнению, от русской стрельбы жителям Нарвы «учинилась великая теснота и неудобное пребывание». Вскоре капитан бомбардирской роты Преображенского полка Гумерт отправил им тайное письмо, требуя 20 000 ефимков, «ежели обещают дать, то он метание бомб, и разрушение града удержит». Жители, доведенные до крайности, согласились на это, после чего Гумерт убедил Петра не разрушать столь красивого града, дожидаться темных ночей и взять его приступом. Царь согласился с ним и велел прекратить метание бомб, а вскоре после этого Гумерт перебежал в Нарву и выдал неприятелю все секреты⁷⁴. Версия довольно интересная, но маловероятная. Капитан Гумерт – лицо действительно существовавшее, он в самом деле перебежал к шведам 10 ноября 1700 г.⁷⁵; однако, на наш взгляд, не следует делать из него главного виновника неудачи. Вряд ли он мог убедить Петра не разрушать города, тем более что по договору с Августом II Лифляндия должна была перейти к Польше, и царь в тот момент абсолютно не был заинтересован в сохранении красоты Нарвы.

Причина, по которой был приостановлен обстрел, состояла в нехватке боеприпасов – когда 6 ноября решили делать брешь, выяснилось, что в готовности имеется всего 3000 ядер и 1100 бомб (хотя здесь следует отметить, что ядер было немало, но, по-видимому, далеко не все из них подходило к орудиям), поэтому было решено дожидаться подвоза ядер⁷⁶. Об этом же 11 ноября герцог де Круа, принятый под Нарвой на русскую службу и получивший чин фельд-маршала, писал Августу II: «.апроши все готовы, все батареи завтра могут открыть огонь; не достает только безделицы: ядер, бомб и других необходимых вещей; по рассказам здешних уже давно ожидают привоза, но напрасно. Как скоро они будут доставлены, тотчас сделаем брешь, если король шведский не помешает.»⁷⁷. Но подвоза припасов так и не дождались: шведский король Карл XII пришел к Нарве раньше.

При этом появление шведской армии не стало неожиданностью для царя и его окружения. Еще в конце октября были получены известия о высадке Карла XII в Пернове. На раз-

⁷⁰ Павленко Н.И. Петр Великий. С. 141.

⁷¹ Журнал походов Петра I. Л. 1.

⁷² Петров А. В. Город Нарва. С. 199.

⁷³ Алларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы. № 1. С. 24.

⁷⁴ Журнал походов Петра I. Л. 1–2.

⁷⁵ Житие и дела великого государя. Л. 22.

⁷⁶ Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 18.

⁷⁷ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. С. 176.

ведку был послан 5-тысячный отряд под командованием Б.П. Шереметева, который прошел 120 верст, разбил небольшую неприятельскую партию и вскоре вернулся обратно⁷⁸, потеряв 46 человек убитыми и 72 ранеными⁷⁹.

В отечественной историографии возникли также разногласия относительно численности русских и шведских войск под Нарвой. Численность русской армии Х.Э. Палли⁸⁰ оценивает в 34500 человек, Н. И. Павленко – в 29 000 человек⁸¹, В. Е. Шутый – в 34 000 человек⁸²; В. Гиппиус и И. И. Феокистов – в 35000 человек⁸³; В. Нечаев, С. М. Соловьев и В. В. Мавродин⁸⁴ – в 35–40 тысяч человек; Н. Г. Устрялов, Б. С. Тельпуховский и Б. Б. Кафенгауз⁸⁵ – в 40000 человек. Причиной этого также является недостаток информации, содержащейся в источниках. Л. Н. Алларт сообщал, что перед сражением армия насчитывала 20000 человек, но еще кто-то оставался в апрошах⁸⁶. Известно, что в поход было «наряжено» 63520 человек. Однако дивизия А. И. Репнина и казаки не успели подойти к тому времени. Поэтому списочный состав армии не превышал 40 000 человек⁸⁷. Но неизвестно, были ли полки укомплектованы полностью (скорее всего, нет, ибо комплектование было одной из самых слабых сторон армии в петровское, да и в более позднее время). Почти наверняка кто-то отстал во время марша, однако установить их число не представляется возможным. Наконец, люди погибали в ходе осады – по данным Л. Н. Алларта, потери составили 236 человек убитыми и 367 ранеными⁸⁸. Поэтому наиболее вероятно, что к моменту сражения армия насчитывала от 30 до 35 тысяч человек, но это не более чем приблизительные вычисления.

Аналогичные разногласия возникли относительно численности войск Карла XII. И. И. Феокистов, В. Нечаев и В. В. Мавродин⁸⁹ считали, что у шведского короля насчитывалось 8000 человек; Н. Г. Устрялов, С. М. Соловьев и Н. И. Павленко утверждали, что в шведской армии было 8500 человек⁹⁰; Х.Э. Палли говорил о 10 537 человек⁹¹; Е. И. Порфирьев доводит эту цифру до 15 000 человек⁹², а В. Е. Шутый – до 23 000 человек⁹³.

Несомненно одно – численность российской армии превышала численность шведского войска. Но русские войска были построены в одну линию, боевой порядок не имел ни глубины, ни резерва, а связь с восточным берегом поддерживалась через единственный мост, располагавшийся на правом фланге⁹⁴. Такая расстановка сил позволила удачно завершиться несколько

⁷⁸ Павленко Н.И. Петр Великий. С. 142.

⁷⁹ Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы. № 1. С. 17.

⁸⁰ Палли Х. Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны. Таллин, 1966. С. 104.

⁸¹ Павленко Н.И. Петр Великий. С. 139.

⁸² Шутый В.Е. Северная война. М., 1970. С. 19.

⁸³ Гиппиус В. История лейб-гвардии бомбардирской роты. С. 216; Феокистов И.И. Город Нарва: Исторический очерк: По поводу 200-летия взятия этого города Петром Великим. СПб., 1904. С. 48.

⁸⁴ Нечаев В. Внешняя политика Петра Великого // Три века. М., 1992. Т. III. М., 1992. С. 157; Соловьев С.М. Сочинения. С. 599; Мавродин В.В. Рождение новой России. Л., 1988. С. 63.

⁸⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Ч. I. С. 9; Тельпуховский Б. С. Северная война. М., 1946. С. 30; Кафенгауз Б.Б. Северная война и Ништадский мир. М.; Л., 1944. С. 20.

⁸⁶ Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы. № 2. С. 125.

⁸⁷ Павленко Н.И. Петр Великий. С. 139.

⁸⁸ Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы... № 1. С. 3–25.

⁸⁹ Феокистов И. И. Город Нарва. С. 50; Нечаев В. Внешняя политика Петра Великого. С. 157; Мавродин В.В. Рождение новой России. С. 63.

⁹⁰ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. С. 43; Соловьев С.М. Сочинения. С. 600; Павленко Н.И. Петр Великий. С. 144.

⁹¹ Палли Х. Э. Между двумя боями за Нарву. С. 114.

⁹² Порфирьев Е.И. Петр I. С. 124.

⁹³ Шутый В.Е. Северная война. С. 20.

⁹⁴ Ростунов И.И. и др. История Северной войны. С. 47.

опрометчивой авантюре Карла XII, бросившего свои войска в атаку сразу после утомительного перехода.

Кроме того, по справедливому замечанию Е. В. Тарле, российский главнокомандующий оказался, мягко говоря, неважным стратегом, растянув войска в одну линию. «Распоряжений во время боя от него, по-видимому, не исходило, а если таковые им и делались, то их понимали только иноземцы, а никак не русские офицеры и уж подавно не солдаты, считавшие своего главнокомандующего и наемников-офицеров изменниками, которые выдадут их “своему” королю». Оружие было плохим, поставка провианта не выдерживала никакой критики (солдаты некоторых полков не ели целые сутки перед сражением), наконец, снег, бивший русским в лицо, затруднял видимость. Как отмечает Е. В. Тарле, при таких условиях странно не то, что русские потерпели урон, а то, что бой продолжался так долго: с утра до темной ночи. Это он объясняет храбростью и стойкостью нескольких отрядов и прежде всего двух гвардейских полков – Преображенского и Семеновского⁹⁵.

А. П. Карцов, а вслед за ним и А. Ф. Погосский утверждали, что в тот момент ни один полк русской армии еще не положил оружия, и невозможность отступить могла породить в русских решимость напасть на неприятеля, и одновременный удар с двух сторон мог быть губелен для шведской армии, поэтому шведский король согласился на переговоры. Не сумев сломить их сопротивление, Карл XII согласился на довольно почетные для русских условия сдачи: российская армия должна была свободно перейти на другой берег с оружием и знаменами, но без артиллерии. Однако после того, как перешла гвардия, шведы нарушили условия договора, разграбили солдат и многих захватили в плен⁹⁶. Но это вряд ли соответствует истине. Скорее всего, армия за исключением двух-трех полков уже не могла сопротивляться, да и часть ее успела к тому времени перебраться на другой берег.

Урон, понесенный российскими войсками, был очень велик: в руках шведов оказалась вся русская артиллерия; в плен попали фельдмаршал К. Е. де Круа, генерал-фельдцейхмейстер имеретинский царевич Александр Арчилович, генералы Я.Ф. Долгоруков, А. М. Головин, А. А. Вейде, И. И. Бутурлин, И. Ю. Трубецкой, Л.Н. Алларт, Ланген, Шахер; 10 полковников, 5 подполковников, 14 капитанов и 7 поручиков (не считая солдат)⁹⁷. Всего же, по русским источникам, было потеряно до 6000 человек⁹⁸.

Таким образом, первая операция Северной войны окончилась неудачей, а первое сражение – крупным поражением. Основной причиной неудачи осады, по мнению Ф.Ф. Ласковского, являлось позднее время года, совершенно неблагоприятное для производства осадных работ. Он утверждал, что если даже предположить, что шведская армия не пришла бы на выручку крепости, то осаждавший, не успев до 19 ноября ни произвести обвала, ни подойти на более близкое расстояние к гласису, должен бы был еще многое сделать прежде, чем мог решиться на приступ. Между тем приближавшееся суровое время года значительно затрудняло работы, изнуряло войско в лагере и, наконец, могло само по себе, без всяких посторонних действий, заставить русских совершенно отказаться от осады⁹⁹. Но главной причиной, скорее всего, следует считать разнокалиберность русской артиллерии, приведшую к недостатку зарядов; а также недостаточную подготовку русских артиллеристов. Кроме того, М.Д. Хмыров отмечал, что при плохом состоянии русских артиллерийских средств не было единства в действиях батарей, которыми распоряжались исключительно царские бомбардиры, никому, кроме государя,

⁹⁵ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения. М., 1994. Т. III. С. 58.

⁹⁶ Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. С. 38; Погосский А. Ф. Нарва и Полтава. СПб., 1911. С. 39.

⁹⁷ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. I. СПб., 1863. С. 50–51.

⁹⁸ Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 27; Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы. № 2. С. 132.

⁹⁹ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства. С. 120.

не подчиненные¹⁰⁰. Неудачу сражения следует объяснить превосходством опытной шведской армии, считавшейся в то время одной из лучших в Европе, над русской. Тем не менее из этих неудач были сделаны выводы, и вскоре пришли первые победы.

После поражения российской армии под Нарвой 19 ноября 1700 г. над страной нависла угроза шведского вторжения. В этой ситуации Петру I и его окружению пришлось всерьез задуматься над системой обороны на Северо-Западе государства.

Из-под Нарвы в Новгород вернулось 23000 человек. Однако в начале декабря там, вместе с дивизией А. И. Репнина, не успевшей прибыть под Нарву, насчитывалось уже 34 967 человек¹⁰¹.

А. И. Репнину была прислана инструкция («статья») Петра I от 2 декабря 1700 г. Исходя из нее, генерал должен был, прежде всего, заняться укреплением Новгорода и Пскова и формированием армии. Для лучшей защиты Новгорода ему было приказано также переписать посадских людей, имевших какое-либо огнестрельное оружие, распределить их по сотням и велеть быть во всякой готовности. Таким образом, с первых же дней после поражения под Нарвой российское командование начало создавать из жителей пограничных городов отряды местной самообороны. В инструкции были даны отдельные распоряжения и относительно формирования армии. А. И. Репнину поручалось призвать на службу к 27 января 1701 г. дворянскую конницу новгородских пятин и пополнить ею войско, находящееся в Новгороде. Недостающее вооружение для армии, говорилось в статье, посылалось из Москвы в Новгород «немедленно»¹⁰².

Укрепляя Новгород и Псков, А. И. Репнин обязан был вместе с тем и зорко следить за состоянием границы. В инструкции на этот счет говорилось: «Ежли где уведомятся о неприятельском приходе, посылать провеживать немедленно, кого пристойно и, смотря по вестям, посылать во оборону служилых конных и пеших людей, чтоб оборонить. А того смотреть велеть накрепко, чтоб тех служилых не растерять такими посылки»¹⁰³.

Часть российских сил была отправлена в Псков. По распоряжению Петра I от 2 декабря 1700 г. из Новгорода в Псков направлялось 12 полков солдат и драгун под командованием генерал-майора Гулица. 12 декабря эти полки были отпущены в Псков, и уже к середине декабря там было сосредоточено 22 207 человек. В это число входили 7290 украинских казаков под командованием Обидовского. В Псковско-Печерском монастыре было оставлено 1118 стрельцов под командованием Челешева. В Новгороде во второй половине декабря в связи с переброской части войска в Псков и отправлением в Москву Преображенского и Семеновского полков оставалось 20 299 человек¹⁰⁴. Б. П. Шереметеву, командовавшему конницей, указом от 5 декабря 1700 г. предписывалось «ближних мест беречь и итить в даль для лучшего вреду неприятелю»¹⁰⁵, т. е. уже тогда не исключались наступательные действия с русской стороны. Однако основное внимание все-таки уделялось укреплению крепостей.

Рабочие принялись за исправление старой ограды, на которой доделали бруствер из палисада с бойницами для действия ручным огнестрельным оружием; со стен и башен сняли крыши, а вместо них насыпали слой земли для предохранения от навесных выстрелов¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Хмыров М.Д. Главные начальники русской артиллерии. С. 51.

¹⁰¹ Балашова Ю. П. Из истории Великой Северной войны (Начало Малой войны – зима 1700–1701 гг.) // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. Т. 74. М., 1958. Вып. 5. С. 186.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 186–187.

¹⁰⁴ Там же. С. 187.

¹⁰⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. С. 12; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I. СПб., 1887. С. 410–411.

¹⁰⁶ Фриман Л. История крепости в России. Ч. I. СПб., 1895. С. 102.

И в то же время в основном работы заключались в насыпке вокруг кремля земляных бастионов. Эта новая земляная ограда состояла из пяти¹⁰⁷ или шести¹⁰⁸ бастионных фронтов. 6 декабря 1701 г. Я. В. Брюс доносил Петру: «Городовое дело столь далеко сделано, что огорожено кругом, а куртины и по них бруствер за морозами не успели дерном выложить. Место, которое было не сделано у реки, от болверка, которой ты, государь, изволил делать, заложено турами»¹⁰⁹. Таким образом, в конце 1701 г. Новгородская крепость была подготовлена к обороне. Попутно приступили к ее перевооружению. В 1703 г. из Москвы в Новгород было отпущено 37 тяжелых пушек, 3 гаубицы, 6 мортир и 5000 3-фунтовых ядер¹¹⁰. Однако в том же году 20 чугунных пушек было взято Б. П. Шереметевым из Новгорода в Ямбург¹¹¹.

Надо сказать, что в этот период Новгородская крепость была очень плохо оснащена артиллерией: 1 января 1704 г. в ней находилось 2 мортиры (к ним 10458 бомб) и 26 пушек, причем никаких указаний о наличии ядер в ведомости нет¹¹². Таким образом, орудий, отпущенных из Москвы в Новгород в 1703 г., там еще не находилось. В 1704 г. из Москвы было отправлено 11 пушек 24-фунтового калибра¹¹³, но, по-видимому, были и другие «привозы», т. к. в декабре того же года в Новгороде насчитывалось уже 89 пушек и 203484 ядра, однако 64650 ядер, не подходивших к имеющимся пушкам¹¹⁴.

Работы по приведению в порядок укреплений Новгорода продолжались и в следующие годы, для чего туда присылали работников из ближайших и отдаленных деревень. В частности, в 1702 г. Тихвинский монастырь направил 279 человек из своих вотчин на городовое дело в Новгороде¹¹⁵.

Гарнизоны Новгорода и Пскова в первые годы войны состояли из стрелецких полков. В частности, в 1701 г. из двух старых стрелецких полков был сформирован новый стрелецкий полк под командованием М. Г. Байшева. Правда, гарнизонную службу он нес не долго, и уже в следующем году был включен в состав корпуса П. М. Апраксина и принимал участие в «поисках» на территории Ингрии, позже входил в состав корпусов, осаждавших Нарву и Выборг, и лишь в 1710 г. переформирован в солдатский полк (и в том же году переведен в Новгород).

В 1702 г. гарнизон Новгорода был усилен драгунским полком майора И. А. Ознобишина (этот полк был переведен из Архангельска), но в 1703 г. он был расформирован. Комендантом крепости в 1703 г. был И. Ю. Татищев¹¹⁶.

Псковская крепость, несмотря на грозный и неприступный вид, также нуждалась в укреплении. 5 января Б.П. Шереметев писал Ф.А. Головину, что «Псков де город во многих местах обветшал и пушек по стене и в башнях во многих местах поставить невозможно, а около города рву и иных никаких крепостей нет». Поэтому в середине мая 1701 г. псковскому воеводе В. Б. Бухвостову были присланы две грамоты, в которых повелевалось: «городовых стен и башен и всяких городских крепостей осмотреть накрепко тотчас. и в каких местах городские стены и башни обветшали и развалились, и в тех местах починить, а где от большой ветхости починить

¹⁰⁷ Там же. С. 102.

¹⁰⁸ *Захаренко А.Г.* Усиление оборонительных сооружений на северозападной границе Русского государства в начале Северной войны. С. 74.

¹⁰⁹ ПБИПВ. Т. I. СПб., 1887. С. 875; *Захаренко А.Г.* Усиление оборонительных сооружений на северо-западной границе Русского государства в начале Северной войны. С. 77.

¹¹⁰ Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 471.

¹¹¹ *Вольнский Н. П.* Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Северной войне. Вып. 1. Кн. 1. СПб., 1912. С. 181.

¹¹² Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 278.

¹¹³ Там же. Д. 48. Л. 486.

¹¹⁴ Там же. Л. 374.

¹¹⁵ *Базарова Т.А.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014. С. 41.

¹¹⁶ Там же. С. 43.

невозможно будет, и в тех местах стену, также и рвы и подлазы и всякие крепости сделать вновь псковичи и псковских пригородов посадскими людьми и уездными дворцовыми, и архиерейскими и монастырскими и всяких чинов людей крестьяны и служилыми людьми»¹¹⁷.

Таким образом, для этой работы с самого начала предполагалось мобилизовать все категории населения Пскова и ближайшей округи – ситуация того требовала (как и в Новгороде). По расчетам воеводы требовалось до 10 000 работников, 30–40 надсмотрщиков, 8 плотников, 25–30 кузнецов. Инженер в то время осмотрел укрепления и пришел к выводу, что «стены в добром состоянии, что они могут быть к обороне от взятия и от осождения и набегающих разъездов», но против серьезной осады с применением артиллерии «не надежны»¹¹⁸.

Параллельно с этим еще в конце 1700 г. приступили к установке палисадов и возведению земляных бастионов силами военнотружущих, посадских и даже монастырских людей¹¹⁹. В результате этого в короткое время – к лету 1701 г. – было насыпано 9 земляных бастионов, соединенных куртинами, которые были расположены параллельно каменной крепостной стене (эти бастионы прикрывали главным образом стены Окольного города, которые находились в наиболее удручающем состоянии¹²⁰). Крепостная артиллерия и стрелковая оборона были перенесены на новые укрепления. Так же как и в Новгороде, верки башен покрыли слоем земли для предохранения от навесных выстрелов¹²¹. Для усиления вооружения псковских укреплений из Москвы было прислано 40 чугунных и железных пушек¹²². Ф. М. Вольтер отмечает, что в 1701 г. в Псков были посланы 268 орудий, отлитых из переплавленных колоколов¹²³, однако источниками это не подтверждается.

В Псков Петр I направил сразу двух инженеров – француза Ламота де Шампии, который в мае 1701 г. произвел осмотр существовавших укреплений города, и саксонца Вильгельма Адама Киштенштейна¹²⁴. Но вполне возможен и такой вариант, что французский специалист занимался приведением в порядок каменных стен, а саксонский – насыпкой бастионов (это косвенно подтверждается тем, что первый из них с самого начала взялся за осмотр стен).

Любопытно тут то, что в одном месте оказались представители разных школ, хотя французская в то время уже впитала в себя лучшие черты итальянской и немецкой. Во многом по этой причине именно она (в первую очередь стараниями маршала С. Вобана) считалась в то время самой передовой.

Как бы то ни было, с задачей они справились. Высота земляных укреплений равнялась 14–15 м, длина по фронту – 150 м, на каждом бастионе была возможность устанавливать до 8 артиллерийских орудий¹²⁵.

Гарнизонную службу в Пскове в 1701 г. нес рейтарский полк А. Казначеева (в следующем году он был расформирован). Кроме того, в состав псковского гарнизона входили стрелецкие

¹¹⁷ Захаренко А. Г. Усиление оборонительных сооружений на северо-западной границе Русского государства. С. 70; Макеенко Л. Н. Инженеры Ламот де Шампии и Вильгельм Адам Киштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова. С. 187.

¹¹⁸ Макеенко Л. Н. Инженеры Ламот де Шампии и Вильгельм Адам Киштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова. С. 187–188.

¹¹⁹ Записки И. А. Желябужского // Записки русских людей. События времени Петра Великого. СПб., 1841. С. 81.

¹²⁰ Макеенко Л. Н. Инженеры Ламот де Шампии и Вильгельм Адам Киштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова. С. 190.

¹²¹ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. Опыт изучения инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб., 1861. С. 468.

¹²² Захаренко А. Г. Усиление оборонительных сооружений на северо-западной границе Русского государства в начале Северной войны. С. 70.

¹²³ Вольтер Ф. М. История Российской империи в царствование Петра Великого. Т. I. Кн. 2 / пер. с франц. М., 1809. С. 103.

¹²⁴ Макеенко Л. Н. Инженеры Ламот де Шампии и Вильгельм Адам Киштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова. С. 187–188.

¹²⁵ Там же. С. 190.

полки Д. Загоскина и Ю. Вестова. Но в 1704 г. они были расформированы, а из личного состава сформирован солдатский полк М. Неклюдова, который был отправлен в Дерпт и нес там гарнизонную службу. Помимо указанных частей, в состав гарнизона Пскова входили стрелецкие полки Ю.Ю. Шкота (в 1705 г. переформирован в солдатский полк), Ф. Кара (расформирован в 1705 г.) и И. Анненкова (до 1707 г.). Некоторое время в составе псковского гарнизона были также солдатские полки С. В. Айгустова и Н. Ю. Инфланта.

В январе 1702 г., когда Б.П. Шереметев вернулся из «поиска» в Лифляндию, ему было приказано оставить в Пскове для прикрытия укреплений 7000 человек¹²⁶, но это было именно временное размещение.

Ладога, расположенная в 12 км южнее береговой линии Ладожского озера, в цепи русских крепостей, оказавшихся на переднем крае войны, занимала тыловую позицию. Ее стены также требовали починки и укрепления. Еще в 1699 г. Петр I затребовал выписку из Новгородских описных книг о состоянии ладожской крепости: «Город Каменный, а в нем. башни и прясла стоят без кровли и без починки многие годы, и на башнях кровлей и в башнях мостов нет, от дождя и снега все сгнило без остатку и провалилось», в Деревянном городе все башни, мосты и ворота также сгнили и «валились врозь». В 1701 г. ладожский воевода И. Д. Чириков должен был подготовить Ладогу к боевым действиям. Каменные укрепления оснащались новой артиллерией, земляные бастионы были расширены и укреплены, здесь также сосредотачивались постепенно поступающие войска, вооружения и боеприпасы. Стрельцы и казаки ладожского гарнизона в составе отряда князя Григория Путятина защищали пограничную Лавуйскую заставу (оставленную, однако, после осады шведами; отряд вернулся в Ладогу под защитой «Осадного креста», с тех пор сохранявшегося в Климентовской церкви)¹²⁷.

Таким образом, в 1700–1701 гг. была найдена очень удачная и удобная форма быстрого усиления обороноспособности старых крепостей – возведение вокруг каменных оград земляных бастионов, что позволяло, к невыгоде нападающих, во-первых, выдвинуть вперед узлы артиллерийской обороны и тем самым расширить зону боя вокруг крепости, во-вторых, пользуясь изломанными линиями фронта обороны, более эффективно, чем раньше, вести заградительный огонь в нужных направлениях¹²⁸. В дальнейшем этот способ укреплений был развит при восстановительных работах в других крепостях.

Следует иметь в виду, что возведение земляных бастионов отнюдь не являлось чем-то новым в России – начало экспериментов с укреплениями бастионных форм можно связать с деятельностью Пьетра Антонио Солари, отстроившего в 1490–1492 гг. наиболее опасную напольную сторону Московского Кремля, и в дальнейшем такой способ прижился в России и оказался очень и очень жизнеспособным¹²⁹.

¹²⁶ ПБИПВ. Т. II. СПб., 1887. С. 10.

¹²⁷ Лебедев Г. С. Старая Ладога в Северной войне. С. 60.

¹²⁸ Киртичищев А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 473.

¹²⁹ Киртичищев А. Н. Крепости бастионного типа. С. 474.

Глава 3

Взятие Нотербурга и Ниеншанца, организация управления в Ингрии

Осада и взятие Нотебурга

В 1702 г., воспользовавшись тем, что Карл XII «увяз» в Польше, и оправившись от поражения под Нарвой, русская армия перешла к активным наступательным операциям, целью которых стало возвращение Ингрии. Наиболее серьезной операцией того года стала осада древней русской крепости Орешек, захваченной в начале XVII в. шведами и переименованной ими в Нотебург.

Прежде всего следует отметить высокую обороноспособность крепости. Ее обеспечивало и островное положение: у самого выхода Невы из Ладожского озера на небольшом острове возвышались огромной толщины стены высотой около двух сажень, возведенные у самой воды. Безопасность сравнительно малочисленному гарнизону создавали не только мощные стены, но и высокая оснащенность артиллерией – в распоряжении 450 солдат и офицеров находилось 142 орудия¹³⁰.

Крепость, заложенная новгородцами в 1323 г. и перестроенная в начале XVI в., была снабжена семью наружными и тремя внутренними башнями. Они были круглыми; диаметр ствола внизу 16 м, толщина стен также внизу около 4,5 м. Лишь въездная Государева башня была в плане прямоугольной и отличалась усиленной защитой. В ней помещались двое ворот и две опускные решетки – герсы. Перед башней находился подъемный мост. Такой же мост и герса укрепляли вход в цитадель, дополнительно окруженную водяным рвом шириной 15 м. На стене цитадели сохранилась выемка для поднятого моста и щель для пропуска подъемного коромысла. Опускными решетками были снабжены еще два дополнительных выхода из крепости, находившиеся в пряслах между Королевской и Мельничной, также Мельничной и Флажной башнями. В отличие от выступающих наружу башен таковые же башни цитадели своими бойницами были нацелены исключительно внутрь крепостного двора; иными словами, это укрепление мыслилось последним рубежом защитников, второй и последней линией их обороны¹³¹. Средняя высота стен крепости от подножия равнялась 12 м (цитадели 13–14 м), башен 14–16 м¹³².

Все башни (за исключением Воротной и Королевской, переложенной в конце XVII в.) первоначально членились на три яруса, причем нижний отделялся от двух верхних каменным сводом. Перекрытие второго и третьего этажей было деревянным. В каждом ярусе располагалось до шести отверстий для пушек; находившиеся в двух нижних этажах били вдоль стен¹³³.

Правда, нельзя забывать и о том, что каменная крепость была построена в 1352 г. и к тому времени уже несколько устарела. Во второй половине XVII в. в военных планах Швеции Нотебургу уделяли пристальное внимание. Проекты следовали один за другим. В связи с усовершенствованием артиллерии и распространением бастионной системы крепость стала казаться шведским военным «устаревшей» и даже «с самого начала плохо сложенной». В 1659 г. возник план обнести крепость бастионами, но он не был приведен в исполнение. В целом фортифи-

¹³⁰ Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 162.

¹³¹ Киртичников А. Н. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в устье Невы. Л., 1980. С. 60.

¹³² Там же. С. 56.

¹³³ Там же. С. 61.

кационные работы в Нотебурге шли, но медленно. Пока восстанавливалась одна часть крепости, другие разрушались. Шведский военный деятель, инженер и фортификатор Э. Дальберг, с 1674 г. назначенный генерал-квартирмейстером и укреплявший Ригу, Нарву и города Ингерманландии, не раз предостерегающе торопил шведское правительство с оборонными работами. В 1695 г. он писал королю, что русские в своем движении к Балтике «не встретят ничего, кроме Нотебурга, который благодаря своему расположению в прошлом был непобедимой крепостью, но вряд ли сумеет теперь выдержать атаки, как в старые времена, так как крепость тесна, ее старые башни и стены обветшали». Но его планы по укреплению башен и стен были реализованы лишь частично. Однако, по мнению А. Н. Кирпичникова¹³⁴, не следует преувеличивать слабость шведского Орешка. Крепость по-прежнему являлась грозной преградой для неприятеля и могла держаться достаточно долго.

Считается, что Петр I принял решение об осаде Нотебурга в декабре 1701 или в январе 1702 г.¹³⁵ Но в нашем распоряжении имеется инструкция царя Я. В. Брюсу, составленная в середине сентября 1701 г. В ней содержится указание «сделать сани под 6- и 3-фунтовые пушки, також на 12 мортиров...». Кроме того, следовало «изготовить 300 или 400 лестниц штормовых и сани, на чем весть, покрытые лубьем, чтоб было не знать их.»¹³⁶. Можно предположить, что мортиры и лестницы предназначались именно для зимнего похода под Нотебург, а легкие пушки – для лифляндского «поиска» Б. П. Шереметева, в задачу которого не входила осада крупных крепостей¹³⁷. Но это только предположение, требующее дальнейшего уточнения. Здесь же следует обратить внимание на обеспечение секретности задуманного предприятия – «сани, покрытые лубьем, чтоб не знать их». К тому же не исключено, что эти припасы готовились для зимнего похода, просто Петр I решил заранее дать указание Я. В. Брюсу¹³⁸ (кстати говоря, именно при подготовке этой осады началась карьера Я. В. Брюса по артиллерийскому ведомству).

В январе 1702 г. была составлена инструкция Б.П. Шереметеву, в которой царь сообщил фельдмаршалу о намерении «по льду Орешек доставать» и приказал проведать, сколько людей в Канцах и в Орешке и покрыта ли Нева льдом¹³⁹. Однако зимний поход не состоялся. Причины этого точно неизвестны, на сей счет существует две версии. П. О. Бобровский¹⁴⁰ и Д. Ф. Масловский¹⁴¹ утверждали, что поход сорвался из-за неудовлетворительного состояния русских войск, причем последний в качестве аргумента привел резолюции монарха на докладе Б. П. Шереметева, в котором тот указывал на недостатки драгунских полков. Такой доклад действительно существовал¹⁴²

¹³⁴ Там же. С. 104–109.

¹³⁵ Инструкция Б.П. Шереметеву в январе 1702 г. // ПИБПВ. Т. II. СПб., 1889. С. 4; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 26.

¹³⁶ ПИБПВ. Т. IV. СПб., 1900. С. 497–498.

¹³⁷ Палли Х. Э. Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны. 1701–1704. Таллин, 1966. С. 173.

¹³⁸ Божерянов И.Н. Санкт-Петербург в Петрово время. Исторический очерк. Вып. 1. СПб., 1901. С. 37.

¹³⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Ч. II. СПб., 1863. С. 26; ПИБПВ. Т. II. С. 4.

¹⁴⁰ Бобровский П. О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701–1703 гг.). СПб., 1891. С. 12–13.

¹⁴¹ Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. СПб., 1891. С. 86.

¹⁴² ПИБПВ. Т. II. С. 13–16.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.